

ОБ АРОНОВИЧЕ Я. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АРОНОВИЧ Яков Васильевич, родился в 1904. Социал-демократ. В 1920-х — студент МВТУ. В 1921 — арестован, но позднее освобожден. 22 июля 1922 — арестован, приговорен к 1 году ссылки и отправлен в Солигалич Костромской области. 16 июля 1923 — арестован, 27 июля приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 8 октября 1923 — покончил с собой в Кемии.

В октябре 1923 — Е. П. Пешковой передали подробности старосты политзаключенных.

<12 октября 1923>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Вам, вероятно, уже известно о самоубийстве политического заключенного Якова Васильевича Ароновича 8/Х 1923 г<ода> на острове Революции, близ Кемии, по пути в концлагерь на Соловки.

Сообщаем Вам, с просьбой передать его родным, некоторые подробности его смерти, со слов шедших с ним вместе в этапе товарищей Шимшелевича, Хаймовича и Штакельберга.

Тов<арищ> Ароновичу было всего 19 лет. Он по делу Союза с.-д. молодежи был сослан в Солигалич, а затем незадолго до окончания срока ссылки вновь арестован и отправлен для заключения в концлагерь Соловки.

Все пережитое им, очевидно, сильно расстроило его нервы и породило в нем чрезвычайную мнительность. По пути в Соловки из Москвы у него вблизи губы появился небольшой прыщик. Кроме того, он чувствовал слабость десен.

Он был очень взволнован этими явлениями и рассказал по этому поводу, что во внутренней тюрьме у него не хватало табаку, и ему приходилось вместе с соседом курить папиросы пополам, докуривая папиросу, начатую другим. Впоследствии же он узнал, что его сосед по камере был болен сифилисом.

Тов<арищ> Аронович высказывал опасения, что прыщик и слабость десен м<ожет> б<ыть> проявления сифилиса, которым он мог заразиться во внутренней тюрьме.

Шедшие с Ароновичем в этапе товарищи посоветовали ему, ради успокоения, обратиться к врачу. В Петербурге он обращался к тюремному врачу. Последний признал его опасения совершенно неосновательными, слабость же десен объяснил цынгой, как результатом перенесенной тов. Ароновичем 13-дневной голодовки.

Это, однако, не успокоило мнительности последнего, и он неоднократно продолжал высказывать опасения насчет зараженности своего сифилисом. Новый врачебный осмотр, однако, подтвердил прежний диагноз, не успокоив, однако, тов<прища> Ароновича.

Уже по прибытии на остр<ов> Революции, он вновь заявил товарищам, шедшим вместе с ним, что он окончательно убежден в том, что он болен. Его старались разубедить и успокоить, указывали, что в Соловках он будет иметь возможность подвергнуться тщательному медицинскому осмотру.

Во время одного из таких разговоров тов<арищ> Аронович, между прочим, и бросил фразу, что он покончит с собою, если, действительно, окажется больным сифилисом. 8/Х, в день отъезда этапа в Соловки, он был более обыкновенного спокоен. Когда он отлучился из барака, где были остальные тов<арищи>, установить сейчас трудно, но около 2 часов один из заключенных, не социалистов, пришел встревоженный и сообщил,

что сейчас в соседнем пустом бараке он видел тов<арница> Ароновича, стоящим в какой-то неестественной позе.

Когда отправились в этот барак, то нашли тов<арница> Ароновича висящим на веревке. Труп уже окоченел. Как предполагают, самоубийство произошло не менее 2 ч<аса> назад, т<о> е<сть> около 12 часов дня. Покойный оставил на имя родных письмо, которое также взято администрацией <...>.

Старостат политзаключенных
Муксолмского скита

И. Кушин и Раснер»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 28. С. 215. Автограф.